

УДК 930.25

**Фонды
Государственного архива
Республики Татарстан
как источник по казанскому
периоду жизни
византиниста Д. Ф. Беляева**

А. А. Никитин,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**Fonds of the State Archive
of the Republic of Tatarstan
as a source of study of the
Kazan period of the life of
Byzantinist D. Belyaev**

A. A. Nikitin,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2022 г., работа автора заняла I место во 2-й группе участников – обучающиеся образовательных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования.

Аннотация

Данная работа посвящена реконструкции отдельных эпизодов из биографии видного до-революционного ученого-гуманитария, ординарного профессора Казанского Императорского университета, антиковеда, византиниста и историка культуры Дмитрия Фёдоровича Беляева (1846-1901). Впервые в российской историографии в научный оборот вводятся архивные материалы из фондов Государственного архива Республики Татарстан (ГА РТ), позволяющие уточнить некоторые аспекты жизненного пути и творческой деятельности ученого. В статье представлена классификация привлеченных для исследования архивных дел, связанных с личностью профессора, дается их внешняя характеристика. На сегодняшний день нами выявлено 130 дел в фондах Казанского Императорского университета (ф. 977) и в фонде попечителя Казанского учебного округа (ф. 92), связанных с именем Д. Ф. Беляева. Благодаря им стала доступна история избрания Д. Ф. Беляева на кафедру греческой словесности в Казанском университете, избрание ученого деканом историко-филологического факультета, выявился круг единомышленников и соперников Д. Ф. Беляева в университете, обстоятельства болезни и отставки ученого. По результатам исследования получена дополнительная информация по корпоративной жизни историко-филологического факультета с 1877 по 1901 г. и истории Казанского университета в целом. Данная работа необходима для более точной историко-биографической реконструкции жизни и научного наследия ученого, определения места его трудов в мировой и отечественной гуманитарной науке.

Abstract

This work is devoted to the reconstruction of certain episodes of the biography of a prominent pre-revolutionary humanitarian scholar, full professor of Kazan Imperial University, antiquity researcher, Byzantine scholar and historian of culture Dmitry Belyaev (1846-1901). The archival materials from the fonds of the State Archive of the Republic of Tatarstan (GA RT) are introduced into scientific circulation for the first time in Russian historiography, which allows us to clarify some aspects of the scientist's life path and creative activity. The article presents the classification of archival files used in the study related to the professor's personality and provides their description. We have identified 130 files in the fonds of Kazan Imperial University (fond 977) and in the fond of the Trustee of the Kazan Educational District (fond 92) related

to D. Belyaev's name. Thanks to them, the history of D. Belyaev's election as a member of the Chair of Greek Literature at Kazan University and as Dean of the Faculty of History and Philology became available. Besides, the circle of associates and contenders of Belyaev at the university was revealed, as well as the circumstances of the scholar's illness and resignation. According to the results of the study, additional information was obtained on the corporate life of the Faculty of History and Philology from 1877 to 1901 and the history of Kazan University as a whole. The present work is important for a more accurate historical and biographical reconstruction of the life and scientific heritage of the scholar and determining the place of his works in the world and Russian humanitarian science.

Ключевые слова

Д. Ф. Беляев, византистика в Казани, фонд Казанского Императорского университета, Государственный архив Республики Татарстан, официальные источники, научная биография, историко-филологический факультет, сообщество казанских гуманитариев второй половины XIX в.

Keywords

D. Belyaev, Byzantine studies in Kazan, fund of Kazan Imperial University, the State Archive of the Republic of Tatarstan, official sources, scientific biography, Faculty of History and Philology, community of Kazan humanitarians of the 2nd half of the 19th century.

Прежде чем представить характеристику выявленных в фондах Государственного архива Республики Татарстан документов, связанных с биографией Д. Ф. Беляева (1846-1901) и его деятельностью в Казанском университете, считаем необходимым дать Дмитрию Фёдоровичу краткую характеристику как исследователю в ряде казанских гуманитариев второй половины XIX в. Однако это невозможно сделать без обращения к ключевым страницам его научной биографии, опираясь при этом на архивные материалы, содержащие ценную и достоверную информацию о жизненном пути ученого.

Среди казанских ученых-гуманитариев второй половины XIX в., в плеяду которых входят И. А. Бодуэн-де-Куртенэ, Ф. Г. Мищенко, Д. А. Корсаков, Д. И. Нагуевский, И. Н. Смирнов, Н. А. Осокин, Д. В. Айналов, В. А. Богородицкий, профессор-византист Дмитрий Фёдорович Беляев занимал видное место.

Казанский период его жизни начинается в августе 1876 г. Д. Ф. Беляев приехал в Казанский университет в 1877 г. уже сложившимся ученым, защитив в 1875 г. магистерскую диссертацию под названием «Омировские вопросы», посвященную исследованию вопросов гомеровской «Одиссеи», имел опыт общения с ведущими представителями гуманитарной науки в Западной Европе и преподавательскую практику приват-доцента кафедры классической филологии историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.

Уже в следующем году Д. Ф. Беляев защищает докторскую диссертацию на тему: «К вопросу о мировоззрении Еврипида». В мае 1878 г. он был утвержден в степени доктора и избран экстраординарным, а 2 декабря того же года – ординарным профессором университета по кафедре греческой словесности. С 1883 г. по 15 сентября 1897 г. был деканом факультета. Проработав в университете почти 20 лет, Д. Ф. Беляев внес большой вклад в развитие факультета: усилил преподавание древних языков, ввел преподавание истории искусства, основал Музей изящных искусств и древностей – центр подготовки будущих антиковедов.

Следует отметить, что к биографии ученого исследователи обращались и ранее. В изучении его жизненного пути и научной деятельности на данный момент можно выделить несколько этапов.

Первый этап – рубеж XIX-XX вв. Еще при жизни ученого и через некоторое время после его смерти вышло несколько рецензий на его работы и статей о нем. Ведущие российские византисты дали предварительную оценку научных трудов

*Коллективный фотопортрет профессоров и преподавателей историко-филологического факультета Императорского Казанского университета (Д. Ф. Беляев сидит второй слева). 1896 г.
Национальный музей Республики Татарстан, КППи-125755-10.*

*Collective photograph of professors and lecturers of the Faculty of History and Philology of Kazan Imperial University (D. F. Belyayev sitting second from the left). 1896.
The National Museum of the Republic of Tatarstan, KPPi-125755-10.*

Д. Ф. Беляева¹. Основные этапы его жизни и научной биографии нашли отражение в словаре казанского историка Н. П. Загоскина².

После этого более восьми десятков лет имя Д. Ф. Беляева редко встречалось в историографических исследованиях. Падение интереса к творчеству византиниста после революции 1917 г. было обусловлено незаинтересованностью советской власти в византийских исследованиях, сменой курса исторической науки. Фигура ученого оставалась вне поля зрения научного сообщества.

Только в конце 1990-х гг. появилось несколько работ, в которых проявился интерес к научному творчеству византиниста. Одним из первых в историографии вопрос о значимости трудов Д. Ф. Беляева для российской византистики поднял в 1997 г. академик И. П. Медведев на основании изучения архива И. В. Помяловского³. В 2010 г. историк Д. А. Шабанов в своей диссертации⁴, посвященной византийскому церемониалу, отметил актуальность идей Д. Ф. Беляева в области реконструкции придворного ритуала. Почти одновременно с работой Д. А. Шабанова в Казани вышла монография Л. М. Шмелевой⁵, в которой Д. Ф. Беляев был назван одним из ведущих казанских исследователей византийской истории. Последующие авторы стали обращаться к наследию Д. Ф. Беляева и активно использовать его научное наследие. Например, П. В. Сергеев в статье, посвященной виртуальной реконструкции собора Св. Софии, обращается к наработкам Д. Ф. Беляева⁶. Среди прочих исследований можно отметить статьи Г. А. Ранне⁷, Ю. Г. Матвеевой⁸, Э. А. Гордиенко⁹, Е. А. Немыкиной¹⁰ – в них привлечены литургические и архитектурные результаты научных изысканий Д. Ф. Беляева. Из последних специальных работ можно отметить нашу статью¹¹, посвященную краткому обзору основных византиноведческих работ ученого.

Несмотря на все вышеупомянутые исследования, в биографии Д. Ф. Беляева до недавнего времени оставалось большое количество белых пятен. Долгое время

были неизвестны обстоятельства переезда Д. Ф. Беляева в Казань. Практически ничего не было известно про преподавание и деканство Д. Ф. Беляева в Казанском Императорском университете. Причины болезни и судьба ученого после отставки не были известны. Своей целью мы определили заполнение этих лакун.

Общая характеристика документов ГА РТ, связанных с Д. Ф. Беляевым

Комплекс выявленных в фондах ГА РТ ранее неопубликованных источников, связанных с именем Д. Ф. Беляева, можно разделить на три группы:

1. Документы, отражающие историю прохождения по конкурсу Д. Ф. Беляева на должность в Казанский Императорский университет;
2. Документы, отражающие выборы Д. Ф. Беляева на должность декана на историко-филологическом факультете Казанского университета. История деканства Д. Ф. Беляева: единомышленники и соперники;
3. Документы, связанные с руководством Д. Ф. Беляевым строительством «Новых университетских клиник». Паралич, история отставки, кончина в Петербурге. Панихида в университетской церкви.

В фонде Казанского Императорского университета (ф. 977), а также в фонде попечителя Казанского учебного округа (ф. 92) хранится чуть более 130 дел, связанных с ученым. Самое большое количество дел представлено в фонде 977. Документы о деятельности профессора представлены в описях историко-филологического факультета (оп. 12) – 102 дела и Совета Университета (оп. 4) – 22 дела.

В фонде «Попечителя Казанского учебного округа» хранится всего одно дело, имеющее отношение к профессору Д. Ф. Беляеву¹².

Выявленные нами дела разного объема: от одного листа до нескольких сотен. Самыми большими по объему являются протоколы заседаний Совета историко-филологического факультета – от 24 до 292 листов. Самыми маленькими – в несколько листов – являются дела, связанные с назначениями на должность, составлением расписания обучения студентов, отчеты о занятиях и т. д.

Стоит отметить, что формулярного списка Д. Ф. Беляева в архиве не сохранилось. Возможно, он был вывезен в Санкт-Петербург женой ученого З. В. Беляевой вместе с остальными документами.

Хронологически дела охватывают промежуток времени с 1876 по 1904 г. Временные рамки связаны с объявлением конкурса на кафедре греческой словесности до определения пенсии вдове Д. Ф. Беляева после смерти ученого. Несмотря на то, что дела все носят формальный, официальный характер, они дают нам немало ценной информации о деятельности Д. Ф. Беляева в университете, включая период его деканства.

С нашей точки зрения, дела можно сгруппировать, исходя из тематического принципа:

1. Документы, созданные самим Беляевым (записки, ходатайства, учебные программы, отчеты);
2. Дела о назначениях Д. Ф. Беляева (временное преподавание, избрание деканом, увольнение, производство в профессора);
3. Протоколы заседаний факультета;
4. Отчеты о напечатанных на факультете работах;
5. Отчеты о занятиях;
6. Обзоры преподаваний;
7. Дела, связанные с семьей профессора Д. Ф. Беляева (выплата пенсии вдове и детям);
8. Прочие бумаги (учебная и хозяйственная переписка).

Анализ их информативной ценности дает нам следующие результаты.

1. В части истории прохождения по конкурсу Д. Ф. Беляева на должность в Казанский Императорский университет.

Источники свидетельствуют, что в 1876 г. в Казанском университете не было постоянного преподавателя греческого языка: кафедра греческой словесности оставалась вакантной. Занятия на ней проводил ординарный профессор церковной истории И. М. Добротворский¹³. Еще в 1873 г. историко-филологический факультет, испытывая потребность в специалисте, ходатайствовал перед Министерством народного просвещения о присылке некоего Островского. Однако факультет так и не получил отклика¹⁴. В результате было решено в очередной раз объявить конкурс по кафедре греческой словесности, на которую было два претендента: Д. Ф. Беляев и В. А. Канский¹⁵.

Решающую роль в утверждении Беляева доцентом сыграл профессор языкознания И. А. Бодуэн-де-Куртенэ, подготовивший отзыв на дипломную работу молодого исследователя¹⁶. Из характеристики можно сделать выводы о добросовестной, тщательной и основательной работе магистра Д. Ф. Беляева, как о владении им современными филологическими методами, так и о начитанности соискателя. Разумеется, исследованиями о «гомеровском вопросе» к тому времени научное сообщество мало чем можно было удивить, однако Д. Ф. Беляев провел общее сопоставление всего имевшегося у него материала непосредственно опираясь на источники. Наконец, он прекрасно владел русским языком, в отличие от своего конкурента Василия (Вильгельма) Антоновича Канского (1848 – после 1921 г.), чешского исследователя, недавно прибывшего в Россию и плохо знавшего русский язык.

21 августа 1876 г. Д. Ф. Беляев был избран большинством голосов на историко-филологическом факультете (6 против 1) доцентом Казанского университета¹⁷. 15 января 1877 г. на заседании Совета Казанского университета большинством голосов (31 против 4) состоялось утверждение в должности¹⁸. 28 февраля 1877 г. ученый был окончательно утвержден магистром по кафедре греческой словесности¹⁹.

2. В части истории деканства Д. Ф. Беляева на историко-филологическом факультете.

Из «Биографического словаря» Н. П. Загоскина²⁰ известно, что в 1883 г. произошло важное событие в жизни Д. Ф. Беляева: он был избран деканом факультета²¹, незадолго до этого проработав исполняющим этой должности²².

В «Протоколах заседаний историко-филологического факультета» за 1883 г. отражен процесс выборов. Сообщается, что 22 января 1883 г. прошли выборы декана историко-филологического факультета. Из документов видно, что изначально Д. Ф. Беляев не имел больших преимуществ от остальных кандидатов на эту должность. На должность декана претендовали также профессор-историк Н. А. Осокин (1839-1895), филолог-славист М. П. Петровский (1833-1912.) и выдающийся фонетист, лексикограф, исследователь славянских языков И. А. Бодуэн-де-Куртенэ (1845-1929). В результате голосования они получили 4 голоса «за» и 4 «против». Остальные кандидаты получили меньше голосов²³. 27 января прошли выборы декана на Совете университета. По результатам выборов лидировал М. П. Петровский, набравший 30 голосов, но он взял самоотвод. Причины его отказа нам не известны. Поэтому победителем вышел Д. Ф. Беляев с 23 голосами, от которого недалеко ушел Бодуэн-де-Куртенэ – 21 голос²⁴.

Тогдашний ректор Казанского университета Н. Н. Булич²⁵ ходатайствовал перед попечителем Казанского учебного округа за назначение деканом историко-филологического факультета Д. Ф. Беляева²⁶. В результате приказом министра

народного просвещения от 22 апреля 1883 г. за № 3 Беляев был утвержден деканом с 8 апреля 1883 г.²⁷ Впоследствии Беляев переназначался деканом несколько раз²⁸ и исполнял эту должность вплоть до своей отставки.

Коллега Д. Ф. Беляева Н. А. Фирсов²⁹, которого некоторые члены факультета хотели видеть вновь своим лидером, как указывают источники, пытался противодействовать решениям нового декана³⁰. Это обострило их взаимоотношения, дома Д. Ф. Беляев называл партию Фирсова «Фирсачами». Дочь ученого в 1930-е гг. вспоминала свое детское понимание сути противостояния, которое заставляло Дмитрия Беляева сильно нервничать: «Фирсачи как будто хотят другого декана, может быть, даже старого Фирсова»³¹. Однако у Фирсова-старшего, который в мемуарах дочери Беляева выставляется чудаком³², были натянутые отношения со многими коллегами. Доказательством этого могут служить письма Д. А. Корсакова, в которых упоминаются постоянные споры Н. А. Фирсова с Д. А. Корсаковым – министр народного просвещения иронично называет это «Фирсовиадой»³³. Но, возможно, что здесь речь идет о конфликте поколений: Н. А. Фирсов был представителем старшего поколения, проработал в университете гораздо больше, нежели Д. Ф. Беляев, и вряд ли с большой радостью воспринял назначение на должность декана молодого профессора-новичка.

Тем не менее, с нашей точки зрения у Д. Ф. Беляева вполне могли иметься амбиции: в 1887 г. он принимал участие в выборах проректора, но уступил сильно Н. А. Фирсову и некоторым другим претендентам на должность, получив только 17 голосов³⁴.

Назначение деканом отразилось на отношениях Д. Ф. Беляева и с некоторыми коллегами по университетской корпорации: участились противоречия и непонимания. Одним из примеров таких взаимоотношений служит протокол заседаний Совета историко-филологического факультета от 27 октября 1886 г.³⁵ Д. Ф. Беляев согласно новому распоряжению Министерства народного просвещения потребовал, чтобы профессора Н. А. Осокин, Н. А. Фирсов и Д. А. Корсаков по времени чтения своих курсов уложились в установленные рамки. На это предписание Н. А. Фирсов ответил, что распоряжение является рекомендацией, и Д. Ф. Беляев придает этому факту слишком большое значение³⁶, при этом увеличивая количество своих же лекций для студентов³⁷ и предлагая ввести еще один иностранный язык³⁸. Возможно, Н. А. Фирсов действительно был прав, и речь шла о продвижении деканом своих любимых античных штудий. Однако следует признать, что Д. Ф. Беляев, будучи деканом, следил за порядком и посещаемостью занятий; в 1897 г. он рекомендовал членам факультета тщательнее следить за посещаемостью их лекций студентами³⁹.

Следствием этой политики стало выражение ему признательности попечителем Казанского учебного округа за труды по приведению в «нормальный порядок преподавания на факультете» 4 февраля 1887 г. За годы деканства Д. Ф. Беляева историко-филологический факультет Казанского университета пережил настоящий расцвет. Именно в этот период на факультете работали гуманитарии с мировым именем: Н. А. Осокин, Д. В. Айналов, С. П. Шестаков, Н. И. Смирнов, Д. И. Нагуевский, Ф. Г. Мищенко и др.

Усилиями декана Д. Ф. Беляева на факультете было введено преподавание истории искусства, византистики, расширилось и стабилизировалось преподавание славяноведения, классических языков и санскрита. Тогда же при факультете был создан «Музей древностей и изящных искусств» – площадка подготовки будущих антиковедов и искусствоведов.

3. В части документов, связанных с руководством Д. Ф. Беляевым строительством «Новых университетских клиник». Паралич, история отставки, кончина в Петербурге.

Долгое время история завершения научной и преподавательской карьеры Д. Ф. Беляева была покрыта мраком. Н. П. Загоскин сообщал, что ученый был уволен вследствие паралича⁴⁰. Но как это произошло и какова дальнейшая судьба ученого, не было известно. «Ему суждено было погибнуть от удара в то лето, когда он, замещая ректора, следил за постройкой этих клиник»⁴¹, – вспоминала дочь профессора Зоя Дмитриевна Беляева. В этом деле всплыл малоизвестный даже для историка университета факт того, что летом 1897 г. Д. Ф. Беляев исполнял обязанности ректора⁴². В этом качестве летом 1897 г. Д. Ф. Беляев руководил постройкой университетских клиник. Речь идет о комплексе университетских клиник, построенных в 1896-1901 гг. по проекту архитектора К. М. Быковского при участии архитектора И. Н. Колмакова. Описание истории и архитектуры клиник было сделано в начале 2000-х гг. казанским историком-краеведом Е. В. Липаковым и историком архитектуры А. М. Муртазиной⁴³. В настоящее время здания используются по первоначальному назначению как клиники Казанского медицинского университета.

Пока остаются неизвестными обстоятельства того, почему Д. Беляев был назначен исполнять обязанности ректора летом 1897 г. Возможно, ректор Н. А. Кремлёв был в это время болен или находился в отъезде. Однако для Д. Ф. Беляева руководство строительством оказалось делом настолько хлопотным и нервным, что внезапно 23 августа 1897 г. его сразил паралич. Причины потрясения Д. Ф. Беляева пока неизвестны. Для того, чтобы разобраться в подлинных причинах неприятностей, ставших поводом тяжелой болезни ученого, вероятно, следует обратиться к делам «Строительной комиссии» университета, в отчетах по строительству клиник, но это – тема отдельного исследования.

Таким образом, вновь открывшиеся факты биографии ученого позволяют уточнить ранее малоизвестную страницу истории не только отдельной личности, но и университета.

В тот же самый злополучный день – 23 августа 1898 г. – за Д. Ф. Беляева было написано письмо его супругой: «Будучи одержим тяжелой и неизлечимой болезнью, лишаящей меня не только возможности продолжать службу, но и обходиться без постороннего ухода, имею честь покорнейше просить ходатайствовать об увольнении меня от службы и о назначении мне пенсии, а моему семейству единовременного пособия»⁴⁴. Под письмом стоит подпись, выведенная ослабевшей рукой профессора Д. Ф. Беляева.

В документах сообщалось, что «немедленно был послан врач в дом Беляевых. Врач засвидетельствовал недуг»⁴⁵. 27 августа ректор подал ходатайство попечителю Казанского учебного округа с просьбой назначить ученому «пенсию в 3 000 рублей и единовременный оклад семье в 3 000 р.»⁴⁶, что и было исполнено 30 сентября⁴⁷.

После кончины мужа Зинаида Беляева 23 марта написала ректору письмо с просьбой выдачи пенсии ей и детям⁴⁸. Просьба была удовлетворена 31 мая⁴⁹: вдова получала 1 500 рублей и дети – 1 500 рублей всего. Зинаида Беляева впоследствии еще несколько раз подавала прошение о назначении пенсии⁵⁰ их сыну-студенту Дмитрию (1903 г.)⁵¹ в размере 500 рублей и дочери Зое⁵², в связи с тем, что она не может зарабатывать, параллельно учась на Женских курсах в Санкт-Петербурге, а также младшей дочери Люцелле ввиду ее болезненного состояния⁵³.

Указом от 15 сентября 1897 г. за № 68 Дмитрий Фёдорович Беляев был уволен⁵⁴ с 23 августа, факультету об этом сообщил Ф. Г. Мищенко⁵⁵; занятия Д. Ф. Беляева взял на себя его ученик С. П. Шестаков⁵⁶. Тем не менее, бывшего декана не забыли и даже планировали пригласить в состав испытательной комиссии факультета в 1898 г., если позволит здоровье, но этого не произошло⁵⁷.

Ученый умер 10 (23) марта 1901 г. и был похоронен в Санкт-Петербурге на Смоленском лютеранском кладбище⁵⁸. После того, как в Казанском университете получили сообщение о кончине Д. Беляева, по установившемуся обычаю 11 марта (воскресенье) в 10 часов в университетской церкви была «отслужена заупокойная литургия, а после оной панихида по скончавшемуся 10 марта в С.-Петербурге бывшего ординарного профессора Казанского университета Дмитрия Фёдоровича Беляева»⁵⁹. Распоряжение о проведении литургии и панихиды было подписано ректором университета, эту должность в то время занимал Дмитрий Иванович Дубяго⁶⁰.

Соболезнования вдове З. Беляевой выразил Д. А. Корсаков. Посредством голосования на факультете (10 против 1) было решено поручить от факультета Ф. Г. Мищенко и Д. А. Корсакову официально выразить глубокое сожаление семье покойного⁶¹.

Новым деканом историко-филологического факультета был утвержден А. И. Смирнов сроком на четыре года с 29 октября 1897 г.⁶² 28 октября Зинаида Беляева обратилась к ректору Казанского университета с просьбой о выдаче ей всех документов мужа, в том числе аттестата и дворянского свидетельства⁶³.

На основании проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы:

Фонды Государственного архива РТ позволяют существенно дополнить биографию византиниста Д. Ф. Беляева. Однако большинство архивных документов, проанализированных нами, – официальные документы, дающие преимущественно сведения о внешней, научной стороне жизни ученого. Личность же профессора, его взгляды, круг общения и семья практически не отражены в приведенных источниках. Тем не менее, они проливают свет на многие ранее неизвестные в отечественной историографии эпизоды жизни Беляева, позволяя уточнить и пересмотреть ранее принятые в науке факты, касающиеся карьеры и научной деятельности. Так, в связи с изучением документов Д. Ф. Беляева, неожиданно открылся ранее неизвестный факт непродолжительного исполнения ученым обязанностей ректора университета летом 1897 г., и его участие в строительстве новых клиник для медицинского факультета университета. Скандал, связанный со строительством, как выяснилось, стал причиной внезапной болезни ученого, сразившего его паралича, и последующей отставки. Документы, связанные с биографией Д. Беляева, помогают дополнить еще одну ранее неизвестную страницу истории Казанского университета конца 1890-х гг., и приоткрыть завесу над далеко некомплиментарной составляющей истории строительства университетских клиник.

Выявленный пласт документов позволяет не только дополнить биографию ученого, но и полнее представить картину факультетской и внутриуниверситетской жизни. Нам представляется, что дальнейшая обработка архивных дел, хранящихся в ГА РТ, может пролить свет на многие стороны из жизни казанского византиниста и позволит существенно дополнить его служебную биографию. В результате проведенного исследования получена новая информация о корпоративной жизни историко-филологического факультета с 1877 по 1901 г. и истории Казанского университета в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кондаков Н. П. Рецензия на: Беляев Д. Ф. Byzantina. Кн. I // Византийский временник. Т. I. Выпуск 1. – СПб., 1894. – С. 173-180; Жебелев С. А. Дмитрий Федорович Беляев // Византийский временник. – СПб., 1901. – Т. VIII. – С. 351-355; Шестаков С. П. Д. Ф. Беляев (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1901. – Т. 336. – С. 9-31.
2. Загоскин Н. П. Беляев, Дмитрий Феодорович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: За сто лет (1804-1904). Ч. 1. – Казань, 1904. – С. 50-52.
3. Медведев И. П. И. В. Помяловский и его вклад в византиноведение (по материалам архива ученого) // Мир русской византистики. – СПб., 1998. – С. 207-241.
4. Шабанов Д. А. Семантическое значение церемониальной культуры: на примере византийского придворного церемониала. – СПб., 2012. – 179 с.
5. Шмелева Л. М. Семья казанских ученых Шестаковых и развитие антиковедения и византиноведения в России (40-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). – Казань, 2010. – 216 с.
6. Сергеев П. В. Компьютерная анимация градостроительного ансамбля и интерьера собора св. Софии в Константинополе // Architecture and modern information technologies. – 2013. – № 1 (22). – С. 1-15.
7. Ранне Г. А. Единство смыслов и происхождения новгородских кратиров и иконы «Знамение» // Христианское чтение. – 2018. – № 2. – С. 55-67.
8. Матвеева Ю. Г. Некоторые разновидности ранневизантийских церковных завес (по иконографии и текстам) // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. – 2014. – Вып. 3 (15). – С. 21-41.
9. Гордиенко Э. А. Новгородское храмовое зодчество конца XI – начала XII вв. в контексте социальных отношений // Петербургский исторический журнал. – 2017. – № 2. – С. 7-29.
10. Немыкина Е. А. Влияние императорской проблематики на монументальные росписи Сербии XIV в. на примере композиции «Небесный двор» в успенской церкви монастыря Трескавац // Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия V: вопросы истории и теории христианского искусства. – 2016. – Вып. 4 (24). – С. 48-66.
11. Сыченкова Л. А., Никитин А. А. Вклад Дмитрия Федоровича Беляева в развитие казанского византиноведения // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сб. статей и сообщений: в 2 т. – Казань, 2020. – Т. 1. – С. 142-147.
12. ГА РТ, ф. 92, оп. 2, д. 1421.
13. Там же, ф. 977, оп. 12, д. 1096, л. 4 об.
14. Там же, д. 1074, л. 4-4 об.
15. Архивные документы В. А. Канского сохранились в Государственном архиве Ростовской области (ф. 116).
16. ГА РТ, ф. 977, оп. 12, д. 1065, л. 1-4.
17. Там же, л. 3.
18. Там же, оп. 4, д. 6216, л. 7, 9.
19. Там же, ф. 977, оп. 12, д. 1065, л. 4.
20. Загоскин Н. П. Беляев, Дмитрий Феодорович // Загоскин Н. П. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: За сто лет (1804-1904). Ч. 1. – Казань, 1904. – С. 50-52.
21. ГА РТ, ф. 977, оп. 12, д. 1212, л. 120.
22. Там же, л. 118.
23. Там же, оп. 4, д. 7147, л. 1, 3, 6-7; оп. 12, д. 1421, л. 1; д. 1553, л. 1; д. 1677, л. 1; д. 8662, л. 2; д. 9412, л. 1-2; д. 7912, л. 1; д. 1461, л. 58.
24. Там же, оп. 4, д. 7147, л. 3.
25. Булич Николай Никитич (1824-1895), историк русской литературы, член-корреспондент Императорской Академии наук, магистр философских наук, доктор славяно-русской филологии, тайный советник, профессор и ректор Императорского Казанского университета (1882-1885 гг.).
26. Там же, л. 6.
27. Там же, л. 7.
28. ГА РТ, ф. 977, оп. 12, д. 1421, л. 1.
29. Фирсов Николай Алексеевич (1831-1896), профессор русской истории, педагог, историк, этнограф, заслуженный профессор Казанского университета, автор ряда работ, посвященных колонизации Поволжья и Приуралья.
30. ГА РТ, ф. 977, оп. 12, д. 1461, л. 58.

31. *Беляева З. Д.* Старая Казань [Воспоминания. 80-90-е гг. XIX в.]. – Л., 1930. Машинопись. 1930-е гг. // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ), л. 111.
32. Там же.
33. НМ РТ. Фонд письменных источников. Архив Д. А. Корсакова. Папка № 3. Письма Д. Ф. Беляева к Д. А. Корсакову. Инв. № 123666-3590, л. 1-1 об.
34. Там же, письма И. А. Бодуэна-де-Куртенэ к Д. А. Корсакову. Инв. № 123666-3331, л. 1-1 об.
35. ГА РТ, ф. 977, оп. 12, д. 1347, л. 117-141.
36. Там же, л. 126.
37. Там же, л. 122.
38. Там же, л. 139.
39. Там же, д. 1674, л. 22 об-23 об.
40. *Загоскин Н. П.* Беляев, Дмитрий Феодорович // Загоскин Н. П. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: За сто лет (1804-1904). Ч. 1. – Казань, 1904. – С. 50-52.
41. *Беляева З. Д.* Старая Казань [Воспоминания. 80-90-е гг. XIX в.]. – Л., 1930. Машинопись. 1930-е гг. // Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБ КФУ), л. 78.
42. *Кремлёв Николай Александрович* (1833-1910), правовед, профессор, декан юридического факультета. Был избран на должность ректора Императорского Казанского университета дважды. Первый раз в 1872-1876 гг., и второй раз в 1885-1889 гг. В декабре 1889 г. закончил службу в Казани, поскольку получил назначение в Санкт-Петербург. Следующим ректором университета стал Константин Васильевич Ворошилов (1842-1899), профессор, декан физико-математического факультета и ректор Императорского Казанского университета (1889-1899). Он был назначен на пост ректора 16 декабря 1889 г.
43. Здания клиник расположены на четырехугольном участке, ограниченном улицами Толстого, Бутлерова, Госпитальной, Безымянным переулком. Включает здания клиник – хирургической, кожно-венерологической, акушерско-гинекологической, офтальмологической и детской; административный и лабораторный корпуса, церковь святителя Варсонофия Казанского (пристроена к акушерско-гинекологической клинике). Спроектированные К. М. Быковским здания терапевтической и неврологической клиник, жилой дом для персонала не были построены, церковь построена не в соответствии с проектом К. М. Быковского, а в более масштабном варианте по проекту И. Н. Колмакова на средства купца И. И. Алафузова. Все здания построены из красного кирпича без штукатурки, [...] в стиле эклектики, спроектированы под влиянием «краснокирпичных» университетских комплексов Великобритании середины XIX в. Клиническая церковь построена в русско-византийском стиле. Сегодня в бывшем здании хирургической клиники расположена кафедра нефрологии. Клиническая церковь в 2007 г. передана Казанской епархии (см.: *Липаков Е. В., Муртазина Л. М.* Новые университетские клиники Казанского университета. Архитектурный комплекс. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://tatarica.org/ru/razdely/kultura/iskusstvo/arhitektura/zdaniya-i-sooruzheniya/novye-universitetskie-kliniki-kazanskogo-universiteta> Онлайн – энциклопедия Tatarica).
44. ГА РТ, ф. 977, оп. 4, д. 9712, л. 1.
45. Там же, л. 4.
46. Там же, л. 5-6.
47. Там же, л. 12.
48. Там же, д. 10453, л. 20.
49. Там же, л. 39.
50. Там же, ф. 92, оп. 2, д. 1421, л. 30.
51. Там же, ф. 977, оп. 4, д. 9712, л. 17, 19.
52. Там же, д. 10453, л. 37, 40.
53. Там же, д. 11607, л. 1.
54. Там же, д. 9712, л. 11.
55. Там же, оп. 12, д. 1709, л. 2.
56. Там же, д. 1674, л. 82-82 об.
57. Там же, д. 1718, л. 58 об.
58. Петербургский некрополь. Т. 1. – СПб., 1912. – С. 356.
59. ГА РТ, ф. 977, оп. 4, д. 10453, л. 4-17.
60. *Дубяго Дмитрий Иванович* (1849-1918), астроном, тайный советник, профессор, декан физико-математического факультета и ректор Императорского Казанского университета (1899-1905).

61. ГА РТ, ф. 977, оп. 12, д. 1709, л. 1; д. 1674, л. 114.
 62. Там же, д. 1678, л. 1.
 63. Там же, оп. 4, д. 9712, л. 13. Вероятно, именно потому, что вдова забрала часть документов, мы не располагаем полным комплектом личных официальных документов Д. Ф. Беляева.

Список литературы

- Беляев Д. Ф. *Byzantina: Очерки, материалы и заметки по византийским древностям*. Кн. 1-3. – СПб., 1891-1906. – 697 с.
 Гордиенко Э. А. Новгородское храмовое зодчество конца XI – начала XII вв. в контексте социальных отношений // *Петербургский исторический журнал*. – 2017. – № 2. – С. 7-29.
 Жебелев С. А. Дмитрий Федорович Беляев // *Византийский временник*. – СПб., 1901. Т. VIII. – С. 351-355.
 Загоскин Н. П. Беляев, Дмитрий Феодорович // *Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Казанского университета: За сто лет (1804-1904)*. Ч. 1. – Казань, 1904. – С. 50-52.
 Кондаков Н. П. Рецензия на: Беляев Д. Ф. *Byzantina*. Кн. I // *Византийский временник*. Т. I. Выпуск 1. – СПб., 1894. – С. 173-180.
 Матвеева Ю. Г. Некоторые разновидности ранневизантийских церковных завес (по иконографии и текстам) // *Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. Выпуск 3 (15). – М., 2014. – С. 21-41.
 Медведев И. П. И. В. Помяловский и его вклад в византиноведение (по материалам архива ученого) // *Мир русской византистики*. – СПб., 1998. – С. 207-241.
 Немыкина Е. А. Влияние императорской проблематики на монументальные росписи Сербии XIV в. на примере композиции «Небесный двор» в успенской церкви монастыря Трескавац // *Вестник православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия V: вопросы истории и теории христианского искусства. – 2016. – Вып. 4 (24). – С. 48-66.
 Ранне Г. А. Единство смыслов и происхождения новгородских кратиров и иконы «Знамение» // *Христианское чтение*. – 2018. – № 2. – С. 55-67.
 Саитов В. А. Петербургский некрополь. – СПб., 1912. – Т. 1 (А-Г). – 715 с.
 Сергеев П. В. Компьютерная анимация градостроительного ансамбля и интерьера собора св. Софии в Константинополе // *Architecture and modern information technologies*. – 2013. – № 1 (22). – С. 1-15.
 Сыченкова Л. А., Никитин А. А. Вклад Дмитрия Федоровича Беляева в развитие казанского византиноведения // *Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI века: сб. статей и сообщений: в 2 т.* – Казань, 2020. – Т. 1. – С. 142-147.
 Шабанов Д. А. Семантическое значение церемониальной культуры: на примере византийского придворного церемониала. – СПб., 2012. – 179 с.
 Шестаков С. П. Д. Ф. Беляев (некролог) // *Журнал Министерства народного просвещения*. – СПб., 1901. – Т. 336. – С. 9-31.
 Шмелева Л. М. Семья казанских ученых Шестаковых и развитие антиковедения и византиноведения в России (40-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). – Казань, 2010. – 216 с.

References

- Belyaev D. F. *Byzantina: Ocherki, materialy i zametki po vizantiyskim drevnostyam*. Kn. 1-3 [Byzantina: Essays, materials and notes on Byzantine antiquities]. St.-Petersburg, 1891-1906, 697 p.
 Gordienko E. A. *Novgorodskoe hramovoe zodchestvo kontsa XI – nachala XII vv. v kontekste sotsialnykh otnosheniy* [Novgorod temple architecture of the late 11th – early 12th century in the context of social relations]. St.-Petersburg, 2017, pp. 7-29.
 Zhebelev S. A. *Dmitriy Fedorovich Belyaev* [Dmitry Fedorovich Belyaev]. St.-Petersburg, 1901, pp. 351-355.
 Zagoskin N. P. *Belyaev, Dmitriy Feodorovich* [Belyaev, Dmitry Feodorovich]. Kazan, 1904, pp. 50-52.
 Kondakov N. P. *Retsenziya na: Belyaev D. F. Byzantina. Kn. I* [Review of: D. Belyaev. Byzantina]. St.-Petersburg, 1894, pp. 173-180.

Matveeva Yu. G. *Nekotorye raznovidnosti rannevizantiyskikh tserkovnykh zavesev (po ikonografii i tekstam)* [Some varieties of Early Byzantine church veils (according to iconography and texts)]. Moscow, 2014, pp. 21-41.

Medvedev I. P. I. V. *Pomyalovskiy i ego vklad v vizantinovedenie (po materialam arhiva uchenogo)* [I. V. Pomyalovsky and his contribution to Byzantine studies (a case study of the scholar's archive)]. St.-Petersburg, 1998, pp. 207-241.

Nemykina E. A. *Vliyanie imperatorskoy problematiki na monumentalnye rospisi Serbii XIV v. na primere kompozitsii "Nebesniy dvor" v uspenskoj tserkvi monastyrya Treskavac* [The influence of the Imperial perspective on the monumental paintings of Serbia of the 14th century, the case of the composition "Heavenly Court" in the Assumption Church of the Trescavac Monastery]. Moscow, 2016, pp. 48-66.

Ranne G. A. *Yedinstvo smyslov i proishozhdeniya novgorodskikh kratirov i ikony "Znachenie"* [Unity of meanings and origin of Novgorod craters and the icon "The Sign"]. St.-Petersburg, 2018, pp. 55-67.

Saitov V. A. *Peterburgskiy nekropol* [St. Petersburg necropolis]. St.-Petersburg, 1912, 715 p.

Sergeev P. V. *Kompyuternaya animatsiya gradostroitel'nogo ansamblya i inter'yera sobora sv. Sofii v Konstantinopole* [Computer animation of the city-planning ensemble and the interior of the Cathedral of St. Sophia in Constantinople]. Moscow, 2013, pp. 1-15.

Sychenkova L. A., Nikitin A. A. *Vklad Dmitriya Fedorovicha Belyaeva v razvitie kazanskogo vizantinovedeniya* [Dmitry Belyaev's contribution to the development of Kazan Byzantine studies]. Kazan, 2020, pp. 142-147.

Shabanov D. A. *Semanticheskoe znachenie tseremonialnoy kultury: na primere vizantiyskogo pridvornogo tseremoniala* [Semantic meaning of ceremonial culture: the case of the Byzantine courtier ceremonial]. St.-Petersburg, 2012, 179 p.

Shestakov S. P. D. F. *Belyaev (nekrolog)* [D. F. Belyaev (obituary)]. St.-Petersburg, 1901, pp. 9-31.

Shmeleva L. M. *Semya kazanskikh uchenykh Shestakovykh i razvitie antikovedeniya i vizantinovedeniya v Rossii (40-e gody XIX v. – 30-e gody XX v.)* [The family of Kazan scientists Shestakovs and the development of antiquity and Byzantine studies in Russia (the 40s of the 19th century – the 30s of the 20th century)]. Kazan, 2010, 216 p.

Сведения об авторе

Никитин Антон Андреевич, магистрант 1 года обучения Института международных отношений Казанского федерального университета, младший научный сотрудник Национального музея Республики Татарстан, e-mail: anton.nikitin.14@mail.ru

About the author

Anton A. Nikitin, 1st course master's student at Institute of International Relations, Kazan Federal University, junior researcher at the National Museum of the Republic of Tatarstan, e-mail: anton.nikitin.14@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.04.2022, опубликована:

Никитин А. А. Фонды Государственного архива Республики Татарстан как источник по казанскому периоду жизни византиста Д. Ф. Беляева // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2022. – № 3. – С. 108-119.

Submitted on 14.04.2022, published:

Nikitin A. A. *Fondy Gosudarstvennogo arhiva Respubliki Tatarstan kak istochnik po kazanskomu periodu zhizni vizantinista D. F. Belyaeva* [Fonds of the State Archive of the Republic of Tatarstan as a source of study of the Kazan period of the life of Byzantinist D. Belyaev]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2022, no. 3, pp. 108-119.